

УДК 347.4

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ СДЕЛОК В ПЕРИОД МОСКОВСКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

ТАРАСЕНКО ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

к.ю.н., доцент

Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ)

Аннотация. В период Московского централизованного государства (XVI-XVII вв) происходит постепенный отход от устной формы сделки. Торговый оборот усложнялся, что потребовало фиксировать факт отчуждения вещи. Письменные сделки получили общее название «кабала» и охватывали продажу, заём, мену, поклажу. В этот период начинает формироваться общее представление о условиях недействительности сделок.

Ключевые слова. Сделки, договоры, торговля, коммерция, Соборное Уложение, форма сделок, кабальные грамоты.

DEVELOP TRADING TRANSACTIONS DURING THE PERIOD OF THE MOSCOW CENTRALIZED STATE

Tarasenko Yuri Alexandrovich

Annotation. During the period of the Moscow centralized state (XVI-XVII centuries), there was a gradual departure from the oral form of the transaction. The trade turnover became more complicated, which required recording the fact of the alienation of the thing. Written transactions received the general name "bondage" and covered the sale, loan, exchange, storage. During this period, a general understanding of the conditions for the invalidity of transactions begins to form.

Key words. Transactions, contracts, trade, commerce, Cathedral Code, the form of transactions, enslaving letters.

До середины XVI в. преобладающей формой заключения договоров оставалось устное соглашение, но уже с принятием Судебника 1550 г., письменная форма сделки постепенно становится основной. Её соблюдение требовалось не только при совершении сделок с недвижимым имуществом, но и с ценным движимым имуществом [1, с. 36].

Сделки, совершаемые в устной форме, требовали присутствия свидетелей. Именно они могли подтвердить, что сделка имела место. Письменные сделки в свидетелях не нуждались, но требовали совершения определённой, документарной процедуры. Письменная форма сделок называлась кабалой. Первоначально, кабала представляла собой форму личной долговой зависимости кабальных холопов [2, с. 147]. Впоследствии, это понятие стало общим названием юридических актов – т.н. кабальных грамот, оформлявших различные виды заемных сделок. Кабала подписывалась собственноручно участниками договора, а в случае неграмотности сторон - их духовными отцами или родственниками (братьями, племянниками, но не сыновьями).

Вытеснение устной формы сделок происходило постепенно. Обязательную силу письменная форма договоров («кабалы», «записи», «памяти») приобретает только в XVII веке.

В письменных сделках находили отражения те условия, которые не могли быть оговорены при устном характере. Речь идёт о таких, например, условиях, как констатация окончательного перехода права собственности и объём передаваемых прав. Так факт окончательного перехода права подтверждался, как правило, такой (или подобной) формулировкой: «купил себе и своим детям...», «купил ввеки», а объём передаваемых прав, существовавший к моменту совершения сделки мог описываться следующим образом: «Продал со всем, что изстари потягло... куда плуг, соха, топор и коса ходили...» [3, с. 120].

Подавляющее большинство письменных сделок содержали условия, минимально необходимые для совершения купли-продажи (наименование сторон, описание того, что продаётся, цену встречного удовлетворения). Однако, есть и купчие, содержащие условие о преимущественном праве покупки вещи при наступлении определённых обстоятельств. Так по одной купчей два лица купили участок (себе и своим детям). Между тем, купчая содержит и такое условие – «А будет Евсею (одному из двух покупателей - Ю.Т.) не до земли и его детям, ино им мимо Василия Филимонова (второй покупатель - Ю.Т.) и его детей земли не продавати никому же» [3, с. 112].

Как представляется, подобное условие претендует уже на полноценное обязательство. Дело в том, что если обратить внимание на подавляющее число условий, содержащихся в купчих рассматриваемого периода, то можно увидеть, что они представляют собой условия, констатирующие факт уже *свершившегося* события (тот продал определённую вещь, этот заплатил за неё такое-то количество денег и т.п.). Представленный выше пример, по своей сути, представляет собой консенсуальное условие о преимущественном праве покупки части вещи одного из долевых собственников.

Можно предположить, что подобный пример иллюстрирует процесс, как в нормах обычного права постепенно появляются нормы-правоотношения. Иными словами, по мере своего развития, обычное право, представляющее собой право конкретной ситуации и оперирующее нормами описательными, постепенно развивается до более сложных правовых выражений. Это видно на примере того, как в договорном праве наряду с нормами-сделками появляются нормы-правоотношения.

Оформление сделок. Система оформления сделок по Соборному Уложению 1649 г. претерпела наиболее значимые изменения. Общим правилом стало требование соблюдения письменной формы сделки. Оформленное таким образом обязательство именовалось крепостью (первоначально, крепостью обозначалась сделка, внесённая в книги у «крепостных дел» - отсюда и пошло само название). При этом, сделки крупные, совершаемые в больших делах, заключались при посредничестве площадного подьячего и требовали наличие не менее пяти или шести сторонних свидетелей. Составленные подьячим грамоты заверялись печатью в приказной палате. Средние по размеру (по важности) сделки требовали двух, трёх свидетелей. Если речь шла о мелких (бытовых) сделках, но последние оформлялись непосредственно лицом, их совершающим (лицом, возлагающим на себя соответствующее обязательство), без привлечения свидетелей.

Такие правила оформления сделок предполагали от участников определённого знания грамоты. В тех же случаях, когда сделку совершало лицо грамотой не владеющее, то в качестве посредника привлекались лица, пользующиеся доверием со стороны должника. Соборное Уложение даёт примерный перечень таких лиц: духовный отец, родные братья, дядья, племянники. В сельской местности неграмотные участники могли воспользоваться помощью земского либо церковного дьяка.

Уложение не называет точный круг сделок, оформляемых крепостным порядком. Приводятся лишь отдельные случаи, когда такой порядок обязателен. К этому следует добавить, что в Уложении отсутствует единая терминология. Крепостями подчас именовались и мелкие бытовые сделки, совершаемые на дому или в сельской местности.

Постепенное вытеснение устных сделок письменными было обусловлено естественным развитием права и превращения его в формализованную систему, в которой несоблюдение письменной формы сделки влекло невозможность в судебном порядке защищать свои права.

Оспаривание сделок. Правовая мысль периода Московского централизованного государства ещё не знает категории недействительных сделок. Но осмысление того, что не всякое действие, имеющее видимость сделки порождает гражданско-правовые последствия, уже есть.

Например, Соборное Уложение выделяет три случая порока сделки.

Во-первых, это составление подложной крепости. Этот состав охватывается исключительно уголовным правонарушением. Данный случай (как он сформулирован в Уложении), сам по себе не является завершённым составом - составление подложной крепости без сфальсифицированной подписи должника не имеет даже видимости сделки и не может являться основанием к возбуждению в суде дела. Строго говоря, в итоге речь идёт о принуждении к заключению сделки, путём заставления лица поставить под составленным документом свою подпись.

Во-вторых, принуждение к заключению сделки. В данном случае лицо заставляют принять на себя несуществующее кабальное обязательство. В итоге, в сделке наличествует порок воли поскольку последняя сформирована вследствие оказания насилия или какой-либо угрозы в отношении одного из участников сделки.

В-третьих, ложное обвинение в принуждении к сделке. Имеются ввиду те случаи, когда должник оспаривает факт добровольности принятия на себя обязательства. Для проверки данного заявления проводилось расследование, в ходе которого устраивалась очная ставка заявителя жалобы и его свидетелей с кредитором и площадными дьяками, удостоверившими оспариваемую крепость. При доказанности факта оговора, заявителя и его свидетелей подвергали телесным наказаниям (публичной порке); иск удовлетворяли, а должника сажали в тюрьму на полгода.

Уложение различает состав ложного обвинения в принуждении сделки с ложным утверждением перед судом о подложности крепости. Разница между описываемыми случаями в том, что ложное утверждение перед судом воспринимается не в качестве преступного факта, а как возражение против иска. При этом важно, что до суда должник каких-либо самостоятельных действий по оспариванию сделки не предпринимал. В таком случае данные возражения судом игнорируются, иск удовлетворяется.

Поскольку речь шла о пороке сделки ввиду отсутствия воли одной из сторон на её совершение, то заинтересованная сторона могла оспорить такую сделку. Так как принуждённая сторона точно знала о моменте принуждения, то Уложение устанавливало сроки на оспаривание. Об этом надлежало заявить в три или четыре дня после принуждения. Максимальный срок для заявления - неделя. Вероятно, Уложение устанавливая такие короткие сроки исходило из того, что пропуск последних являлся основанием для отказа в удовлетворении жалобы.

При доказанности указанных выше неправомерных фактов, гражданско-правовые последствия сделок не наступали. В качестве санкции выступали не имущественные последствия, а скорее – уголовные. Уличённых в подобных действиях лиц пытали и сажали в тюрьму на полгода. Ответственность дьяков, как лиц государственных, была жёстче – им грозила потеря руки.

Список литературы

1. Устрялов Ф. Исследования Псковской судной грамоты 1467 г. Санкт-Петербург. - 1855. – 192 с.
2. Сергеевич В. Русские юридические древности. Т. 1. СПб. - 1890. – 336 с.
3. Акты юридические или Собрание форм старинного делопроизводства. - Санкт-Петербург: издание Археографической комиссии. - 1838. - 511 с. № 75.